

С. В. ЛОБАЧОВ

Патриарх Никон

<Фрагменты>

I

ГЛАВА 4

Начало царствования Алексея Михайловича

У приказных ворот собирался народ
Густо;
Говорит в простоте, что в его животе
Пусто!
«Дурачье! — сказал дьяк, — из вас должен
быть всяк
В теле;
Еще в Думе вчера мы с трудом осетра
Съели!»

А. К. Толстой

Царь Алексей Михайлович взошел на трон в шестнадцатилетнем возрасте. Ни по складу своего характера, ни по жизненному опыту он не был готов к тому, чтобы взять на себя бремя государственного управления. В первые годы своего царствования Алексей большую часть времени проводил в стенах церкви, в походах на богомолье по окрестным монастырям или же в занятиях соколиной охотой, которой он был страстно увлечен всю свою жизнь. Набожность государя, вероятно, была результатом влияния на него духовника Стефана Вонифатьева, о котором речь пойдет впереди. Что же касается государственных дел, то здесь молодой царь не проявлял самостоятельности и находился в полной зависимости от окружавших его советников. Главную роль при дворе Алексея Михайловича играл его воспитатель, или дядька, боярин Борис Иванович Морозов, благодаря которому юный государь и унаследовал трон своего отца. Воцарение Алексея Михайловича проходило в обстановке острой политической борьбы. Источники передают напряженную атмосферу того времени.

Отец Алексея, Михаил Федорович Романов, умер 12 июля 1645 года. Его смерть не стала неожиданностью для членов Боярской думы. Царь уже давно болел, о чем свидетельствуют бюллетени придворных лекарей — В. Сибелиста, Я. Белово и Х. Грамана*. Вся медицинская отчетность проходила через управляющего Аптекарским приказом Федора Ивановича Шереметева, который фактически управлял государством в последние годы жизни царя Михаила. Как уже говорилось, Ф. И. Шереметев был сторонником выборной, а не наследственной власти и питал надежды увидеть на троне в качестве законного монарха датского королевича Вальдемара¹. Однако благодаря усилиям Морозова его планам не суждено было сбыться. Осведомленный очевидец тех событий, прибывший в Москву в составе свиты Вальдемара, приводит в своих записках достоверную картину вступления на престол нового государя.

Вечером 12 июля Михаил Федорович почувствовал себя плохо и скоропостижно скончался в 11-м часу ночи. Уже на следующее утро состоялись похороны. На всем пути от дворца до Михайловской церкви выстроилось несколько сот монахов со свечами. Тело государя несли большие бояре, а за ними следовали молодой царь и вдова Евдокия Лукьяновна в лубяных носилках. Царица безутешно рыдала на груди у какой-то женщины, видимо своей мамки. Но еще прежде состоялась присяга на верность новому самодержцу. «Таким образом, — заключает автор записок, — в продолжении 10 часов Россия видела своего Великого Князя живым и умершим и посадила нового на его место»**.

Это свидетельство подтверждается другими источниками. И присяга новому царю, и погребение Михаила Федоровича действительно произошли в один день. 14 июля в полки и города были посланы гонцы приводить к кресту население. Адам Олеарий, пользовавшийся достоверными сведениями от своих друзей в Москве, писал, что коронавание нового царя «по стараниям вельможи Бориса Ивановича Морозова, бывшего гофмейстером и воспитателем молодого государя, по некоторым причинам должно было совершиться так быстро, что не все, кто желал, могли явиться для присутствия на нем»***. Такая необычная спешка была вызвана опасением новой смуты, которая

---

* АИ. Т. 3. № 246.

** Известие о поездке в Россию Вальдемара графа Шлезвиг-Голштинского // ЧОИДР. 1867. Кн. 4. С. 62.

*** Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 1–2; Новый летописец по списку князя Оболенского. С. 192; Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 245.

могла вспыхнуть благодаря проискам противников Морозова. После того, как столица присягнула новому царю, князь А. Н. Трубецкой отправился в Тулу приводить к кресту находившееся там дворянское ополчение; 18 июля он уже писал в столицу, что присяга прошла благополучно*. В других городах не обошлось без инцидентов. Так, воевода Иван Хилков сообщал из Переяславля Рязанского, что некто боярский сын Дементий Тололобов только с третьего раза повторил крестоцеловальную запись дважды, как полагается, за что был посажен на сорок дней в тюрьму, а затем отправлен в Москву для следствия**. В декабре 1646 г. по доносу был арестован шацкий мурза² Федот Бердишов. На допросе выяснилось, что он якобы говорил своим товарищам: «Не довелось е тому де было на царству бить государю царю и Беликова князя Алексея Михайловича всеа Руси, довелось е билокралевица поставите на царство... А тому де было государю на царстве и не быть, посадил его на царство Морозов. А которой Морозов — того не молвил»***.

В начале 1646 г. Б. И. Морозов окончательно упрочил свое положение при дворе. 1 февраля 1646 г. шведский резидент Петр Крузебьерн сообщал, что боярин Ф. И. Шереметев подал в отставку и на его место назначен Морозов, приверженец старины, в связи с чем ожидаются большие перемены в управлении****. Вскоре Морозов сосредоточил в своих руках управление важнейшими приказами, которые раньше ведал Шереметев, — Большой Казны, Стрелецким, Иноземским, Аптекаарским и Новой Четверти (в последний поступали доходы с кабаков от винной и водочной торговли)*****. С отставкой Ф. И. Шереметева из Москвы были удалены его ближайшие родственники: князь Никита Иванович Одоевский и Василий Петрович Шереметев. На место первого возглавлять Сибирский и Казанский приказы был поставлен князь Алексей Никитич Трубецкой, а на место второго во главу Разбойного приказа — Борис Иванович Пушкин^{6*}. Постепенно все большее влияние стали приобретать новые ставленники Морозова — Назарий Чистой, Леонтий Плещеев и Петр Траханиотов.

---

* Акты Московского государства. СПб., 1894. Т. 2. № 246.

** Там же. № 250.

*** Смирнов П. П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов // ЧОИДР. 1915. Кн. 3. Отд. I. С. 68, 70.

**** Форстен Г. В. Сношения Швеции с Россией в царствование Христины // ЖМНП. 1891. Июнь. С. 368.

***** Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 62.

^{6*} ДР. Т. 3. Стб. 27; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. С. 62, 140, 159—

1 марта 1647 г. шведский поверенный при российском дворе Фербер со ссылкой на придворного лекаря Венделина Сибелиста сообщал, что управление страной сосредоточено в руках Морозова, Чистого и Трубецкого. По словам Фербера, эти люди пользовались советами голландца Андрея Виниуса. Это сообщение подтверждается официальной царской грамотой, из которой видно, что Виниус, в частности, давал рекомендации русскому правительству по устройству заграждений Березовского устья Двины, чтобы воспрепятствовать проходу туда иностранных судов*.

Близость ко двору иностранцев объясняется западническими увлечениями самого боярина Б. И. Морозова. Воспитатель царя Алексея для своего времени был человеком образованным. Он живо интересовался всемирной историей, философией, богословием и даже медициной. В его библиотеке были книги отцов церкви, греческих и римских авторов: Августина Блаженного, Кирилла Александрийского, Цицерона, Тацита. По заказу Морозова была переведена на русский язык книга Помпея Трога «Краткое пяти монархий древних описание», содержащая очерки истории Ассирии, Мидии, Персии, Греции и Македонии**.

Морозов любил общаться с иностранцами. Характерный эпизод приводит Адам Олеарий. В 1636 г. Гольштейнское посольство отправлялось из Москвы в Астрахань. «Едва мы немного отъехали от берега, подошел сюда молодого князя гофмейстер Борис Иванович Морозов, доставивший разных дорогих напитков и имевший при себе трубачей своих. Он попросил послов немного пристать, чтобы он мог на прощанье угостить их. Послы, однако, отказались, а так как перед этим, как выше сказано, он некоторым из нас на соколиной охоте доставил большое удовольствие, то мы и подарили ему серебряный прибор для питья. После этого в особой маленькой лодке он довольно долго ехал рядом с нами, велел своим трубачам весело играть, а наши

---

* Письма одного шведа из Москвы в 1647 году писанные // Северный архив. С. 151; Дополнения к АИ. Т. 3. № 13.

** Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I: XVIII в. М.; Л., 1956. С. 151, 429–431; БАН. 16. 17. 30. В предисловии переводчик обращается к Б. И. Морозову. В то же время в одном месте он пишет: «Не воспоминаю яко перший нынешнему Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу клялся еси, и первый царя целовал еси его». Титул «всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец» появился в 1654 г., после присоединения Украины и завоевания Белоруссии; Б. И. Морозов умер в 1662 г., следовательно, книга была переведена в период между этими датами (1654–1662).

им отвечали. Через некоторое время он даже пересел в нашу лодку и пил с нашими дворянами вплоть до утра, после чего он, со слезами на глазах, полный любви и вина, простился с нами»*.

Будучи человеком просвещенным, Морозов старался проводить «просвещенную» политику. Он попытался оздоровить финансовую систему государства путем установления режима строжайшей экономии и введения косвенных налогов. В 1646 г. был издан царский указ, отменявший два общегосударственных налога — стрелецкие и ямские деньги и введивший высокую пошлину на соль: двадцать копеек вместо прежних пяти. По замыслу авторов указа, новая пошлина должна была равномерно лечь на все податное население. (Соль в средние века имела большое значение: ее использовали для хранения скоропортящихся продуктов — мяса, рыбы, икры, а также овощей и грибов.) Подобные методы, хорошо зарекомендовавшие себя в Европе, не учитывали национальных особенностей России. В конечном счете, они привели к резкому сокращению продажи соли на рынке и способствовали опустошению казны. Через два года соляная пошлина была отменена, а стрелецкие и ямские сборы восстановлены. Однако жесткая налоговая политика властей вызвала недовольство у большинства населения и привела к острому политическому кризису**.

Насколько Морозов был плохим реформатором, настолько он был опытным царедворцем. В дворцовых интригах и политической борьбе ему не было равных. Пытаясь укрепить свое положение, он добился удаления из Москвы даже двоюродного дяди царя — Никиты Ивановича Романова. В феврале 1647 г. должна была состояться свадьба Алексея Михайловича и дочери московского дворянина Рафа Всеволожского. Узнав о своем избрании в царские невесты, девушка упала в обморок, из чего заключили, что она подвержена падучей болезни. Было учинено следствие, в результате которого «за чародейство и за косной розвод и за наговор» отправлен в ссылку крестьянин Н. И. Романова Мишка Иванов***. Вскоре после этого инцидента из столицы вынужден был уехать и сам Никита Иванович. В расширенной редакции так называемой «Лейденской брошюры», представляющей собой частное письмо одного голландца из Москвы, говорится, что Романов жил в опале, «примерно в двух милях от города в своем имении, где он по обыкновению проводил

---

* Олеарий А. Описание путешествия в Московию... С. 351–352.

** Козлов С.А., Дмитриева З.В. Налоги в России до XIX века. СПб., 1999. С. 97–99.

*** ААЭ. Т. 4. № 18. С. 31.

все лето, не приезжая ко двору, из-за той ненависти, которую питал к нему Морозов»*.

Лекарь царя Алексея Михайловича Самюэль Коллинс, хорошо осведомленный о дворцовых делах, так описывал эти события: «Задумав жениться, Его Императорское Величество собрал многих молодых девушек, и наконец одна из них ему понравилась (она, говорят, и теперь еще сохранила необыкновенную красоту); но духовник царский хотел, чтобы царь женился на другой девушке, у которой была еще меньшая сестра; и когда явилась избранная Царем красавица, Его величество страстно влюбился в нее, и боялись, чтобы она не получила короны, что в самом деле случилось. Он велел возложить на нее царский венец; но заговор был исполнен: женщины так крепко завязали волосы на ее голове, что она упала в обморок, а они разгласили, что у нее падучая болезнь. Отца ее обвинили в измене за то, что он предлагал дочь свою на избрание, высекли кнутом и сослали в Сибирь, где он и умер». В другом месте англичанин писал, что именно «Борис приказал так крепко завязать ей венец на ее голове, что она упала в обморок»**.

Свадьба государя была устроена через год. На этот раз Морозову никто не мешал, и он использовал бракосочетание царя, чтобы еще больше укрепить свое положение. 16 января 1648 г. Алексей Михайлович женился на дочери московского дворянина Ильи Даниловича Милославского***, а через несколько дней состоялась свадьба Б. И. Морозова и сестры царицы Марии Ильиничны — Анны****. Таким образом, правитель связал себя с царем родственными узами. Как отмечал Олеарий, свадьба прошла без особой пышности*****. По настоянию царского духовника Стефана Вонифатьева, «не быти в оно брачное время смеху никаковому, ниже кощунам, ни бесовским играниям, ни песнем студним, ни сопелному, ни трубному козлогласованию. И совершися той законный брак благочестиваго царя в тишине и страсе Божии, и в пениях и песнях духовных»6*.

* *Bos L. van den. Het Tooneel der Doorluchtige Manner onser Eeuwe. Heteerstedeeel. Amsterdam, 1650. S. 700.* В Разрядных записях имя Н. И. Романова упоминается в мае 1646 г., а затем уже в 1650 г. (см.: ДР. Т. 3. Стб. 34, 136).

** Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письмах к другу // ЧОИДР. 1846. Кн. 1. С. 4, 31; АИ. Т. 4. С. 165–166; ААЭ. Т. 4. С. 31.

*** Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 78.

**** Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1. С. 399–400.

***** Олеарий А. Описание путешествия в Московию... С. 263.

6* Суботин Н. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1. С. 272.

Если Морозов был наставником Алексея Михайловича в делах государственных, то протопоп Благовещенского собора Стефан Вонифатьев был его духовным пастырем. О биографии Стефана известно очень немного. По мнению С. А. Белокурова, он, так же как и Никон, был родом из нижегородских пределов. Во всяком случае, род Вонифатьева был вписан в синодик Макарьева Желтоводского монастыря, с которым в разное время были связаны многие церковные деятели XVII в*. Не исключено, что Стефан стал наставником Алексея Михайловича, когда тот еще был царевичем. Вероятно, на место духовника его устроил сам Морозов. Известно, что боярин также был связан с нижегородским краем. Ему принадлежали село Мурашкино в Курмышском уезде и село Лысково с приселками и деревнями, где проживал «учительный» священник Анания**.

В 1645 г. Стефан был поставлен протопопом «Благовещенскаго собора, что у государя на сенех». В августе того же года он принимал участие в церемонии венчания на царство Алексея Михайловича***. Стефан был известен как человек книжный, «муж благоразумен и житием добродетелен, слово учительно во устех имей». В его библиотеке были книги полемического и назидательного характера: «Большой Катехизис» Лаврентия Зизания, сборник поучительных слов «Златоуст», в котором помимо сочинений отцов церкви Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Иоанна Богослова были собраны и произведения русских авторов XVI в.**** Пользуясь расположением государя, Стефан часто обращался к нему, «увещевая с слезами юнаго царя по всякому доброму делу и врачуя его царскую душу от всяких злых начинаний. Благочестивый же царь Алексей Михайлович, со бояры своими, в сладость послушаше его, и почиташе, и любяше всею душею, яко истаго си отца»*****. По сути дела, царский духовник

---

* Белокуров С.А. Арсений Суханов // ЧОИДР. 1891. Кн. 1. Отд. III. С. 170. В. С. Румянцева полагала, что Стефан был родом из Старицкого у., поскольку известно о его вкладе в Опекалову пустынь, находившуюся в том уезде. Однако это предположение не подтверждается другими источниками (см.: Румянцева В. С. Кружок Стефана Внифантьева // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 180).

** Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова. М.; Л., 1940. Ч. 1. С. 11.

*** Чин поставления на царство царя и великого князя Алексея Михайловича // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1881. Вып. 7. С. 6–7.

**** Румянцева В. С. Кружок Стефана Внифантьева. С. 182–185.

***** Субботин Н. Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 272.

стал придворным проповедником, и его поучения нашли отклик среди элиты русского общества.

Постепенно Стефан стал собирать вокруг себя своих единомышленников. Одним из них был сын царского постельничего Федор Михайлович Ртищев, человек кроткий и набожный, но в то же время смелый и принципиальный. Хотя Ртищев не был духовным лицом, он, «познав устав церковный», не хуже духовенства разбирался в Священном Писании. Если верить Житию Ртищева, с его мнением считался даже всесильный Морозов, которому иногда случалось «царских дел управления» вершить «в скорости без полезного разсмотрения». «От оных его многих советников, ниже от сверстников никтоже что смеяше ему рещи противу, ради того, еже он по обычаю славных века сего, оное ему глаголение вменяше во пререкание. Сей же любомудрый муж Феодор, имея по Бозе любовь совершенную... аще бе и под его властью и леты юн, обаче отдая ему истинную друголюбия должность, о оном его скоростном деянии глаголаше ему полезная тихообразно и немятежно, безо всякого обинования. Он же, яко муж исполнь разсуждения, видя благоверие мужа велие христианское благоправие, аще и противное его изволению оно глаголение от него слыша быти, обаче познавая правду и мужа кротость, его словес срамляшеся, беседуя с ним с любовию, благопотребное содеваше, противное же тому отрешаше»*. По-видимому, Ртищев стоял у истоков школьного образования в России. Он был инициатором создания первой русской школы европейского образца. В 1648 г. его стараниями в столице был основан Андреевский монастырь, где стали селиться выходцы с Украины и Белоруссии. Андреевские монахи были людьми «учительными». Они знали греческий и латынь и преподавали языки русским людям**.

Ртищев и Вонифатьев пригласили в столицу уже знакомого нам нижегородского проповедника Ивана Неронова, ученика троицкого архимандрита Дионисия Зобниновского. Автор Жития Неронова писал: Прилучися из Нижняго Новаграда иерею Иоанну прийти в царствующий град Москву. Имея же к Иоанну Стефан и Феодор любовь велию... Молиша убо протопоп Стефан и Феодор благочестиваго царя, да будет Иоанн в царствующем граде Москве, о нем же и сам благочестивый царь ведаше, каков был Иоанн, и да поставлен будет протопопом к церкви пречистыя Богородицы Казанския».

---

* Козловский И. Ф. М. Ртищев: Историко-биографический очерк. Киев, 1906. С. 159–160.

** Румянцева В. С. Ртищевская школа // Вопросы истории. 1983. № 5. С. 179–181.

Неронов был поставлен протопопом рязанского собора на Красной площади! Здесь он стал выступать с проповедями, в которых просто и доступно толковал Священное Писание. «И прихождаху мног народ в церковь отвсюду, яко не вмещатися им в паперти церковной, но восхождаху на крыло паперти и зряще в окна, послушаху пения и чтения Божественных словес. Написа же и окрест стены святяга поучительная словеса, да всяк от народа приходяй к церкви, аще и кроме пения не простирает ума своего от пустотная мира сего, но да прочитует написанная на стенах и пользу душе приемлет»*. К Ивану Неронову и к духовнику Стефану «прибрел» и протопоп Аввакум, будущий страдалец за старую веру, который, вспоминая о своем приходе в столицу, писал: «Они же обо мне царю известиша, и государь меня почал с тех мест знати»**. Расположением Ф. М. Ртищева пользовался и Новоспасский архимандрит Никон, который «зело к сему кроткому мужу Феодору име любовь велию, и о благоустроении советоваше, и церковная правления строяше безмятежно»***.

Церковный историк Н. Ф. Каптерев, автор самого обстоятельного исследования о патриархе Никоне, писал, что вокруг протопopa Стефана Вонифатьева образовался кружок ревнителей благочестия, или боголюбцев, члены которого выступили с программой церковного обновления. Боголюбцы боролись с пьянством, добивались упорядочения церковной службы, требовали запрещения бытовавших языческих обрядов, в том числе резко обличали «скоморошеские игрища», выступали поборниками публичной проповеди****. Деятельность ревнителей в конечном счете привела к серьезным изменениям церковной политики. Что же объединяло столь разных по своему происхождению и роду занятий людей? По мнению отечественных историков, появление движения ревнителей благочестия было связано с обострением классовой борьбы, ростом недовольства высшей церковной иерархией среди белого духовенства и падением авторитета церкви

---

* Субботин Н. Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 275, 279.

** РИБ. Л., 1927. Т. 39. Стб. 11.

*** Козловский И. Ф. М. Ртищев. С. 160.

**** Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад, 1913. С. 105–168; он же. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1. С. 1–105. О деятельности кружка ревнителей благочестия написано немало работ. Из новейших исследований см.: Зеньковский С. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. С. 102–112; Румянцева В. С. Кружок Стефана Внифантьева. С. 178–188.

среди прихожан*. Н. Ю. Бубнов охарактеризовал деятельность ревнителей как новое культурно-реформистское течение, которое было создано торгово-промышленным сословием, сыгравшим столь значительную роль в изгнании из страны польско-литовских интервентов и стремившимся развить демократическое направление в национальной культуре**. Эти оценки слишком неопределенны и к тому же не во всем согласуются с фактами. По всей видимости, истоки движения ревнителей благочестия следует искать не в социальной, а в культурной плоскости.

Небольшой экскурс в историю русского книгопечатания, представленный в одной из предыдущих глав, был предпринят с целью показать, насколько велико было значение печатного слова в русском обществе в первые десятилетия после Смуты***. Печатная книга способствовала приобщению широких слоев населения к книжной культуре. Все больше русских людей не только читали печатные книги, но и обсуждали их, цитировали в своих сочинениях. Обратим внимание на то, что все без исключения ревнители благочестия были «людьми книжными». Стефан Вонифатьев, «всегда входя в царския палаты, глаголаше от книг словеса полезная»; Иван Неронов читал своим прихожанам «Божественныя

---

* Румянцева В.С. Кружок Стефана Внифантьева. С. 178. В.С. Румянцева причисляет к ревнителям также муромского протопопа Логина, костромского протопопа Даниила, родственника Ф.М. Ртищева Спиридона Потемкина, игумена Златоустовского монастыря Феоктиста и других лиц, которые впоследствии стали видными деятелями старообрядчества (см.: Там же. С. 179). Однако такая точка зрения представляется ошибочной. Как будет показано в дальнейшем, будущие старообрядцы не оказывали практически никакого влияния на церковную политику в первые годы царствования Алексея Михаловича.

** Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 35.

*** Изучению московского книгопечатания первой половины XVII в. посвятила свою статью И. В. Поздеева. Она пересмотрела традиционную точку зрения П. П. Кисилева и показала, насколько важное место занимала печатная книга в формировании мировоззрения русского человека (см.: Поздеева И.В. Московское книгопечатание первой половины XVII в. // Вопросы истории. 1990. № 10. С. 147–149.) В.С. Румянцева, изучив круг чтения Стефана Вонифатьева, сделала правильный вывод, что к середине XVII в. «печатная книга впервые стала объектом размышления и полемики в довольно широких кругах населения, служила расширению умственного и политического кругозора читателя» (Румянцева В.С. Кружок Стефана Внифантьева. С. 188.) На наш взгляд, принципиально важным является связь развития книгопечатания с кризисом, вызванным Смутным временем, и сложным процессом становления и укрепления династии Романовых.

книги с разсуждением, и толковаше всяку речь ясно и зело просто слушателем простым»; Федор Ртищев был известен как человек «в словесех речиста и в святых книгах искуснейша»^{*}; будущий патриарх Никон еще в детстве начал «Божественнаго писания навыкати»^{**}. Однако самым важным было не то, что боголюбцы читали книги, а то, что они читали одни и те же книги. В библиотеке образованного человека того времени обязательно было представлено большинство московских изданий конца 1640-х — начала 1650-х гг. Наибольшей популярностью у читателей пользовались «Кириллова книга» и «Книга о вере»³, которые впоследствии оказали огромное влияние на формирование старообрядческой идеологии^{***}. Широкое распространение получили нравоучительные жития русских святых — Сергия и Никона Радонежских, Саввы Сторожевского, а также сочинения отцов церкви — Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина^{****}. Среди покупателей книжной лавки московского Печатного двора были и царь Алексей Михайлович, и Стефан Вонифатьев, и Никон, и царский постельничий Ф. М. Ртищев, и боярин Б. И. Морозов^{*****}. Мировоззрение этих людей формировалось под влиянием одного и того же круга литературы, а значит, всех их волновали одни и те же вопросы.

Движение ревнителей благочестия первоначально возникло в среде белого духовенства, которое по роду своей деятельности быстрее других приобщилось к книжной культуре. Учение отцов церкви и благочестивые подвиги русских святых стали для священников примером для подражания. Темы для своих проповедей они черпали из книг, изданных на московском Печатном дворе, например из Сборника 71 слова, выпущенного в 1647 г. Читая печатные книги, служители церкви не могли не заметить ту пропасть, которая пролегалa между писаными церковными канонами и реальной приходской жизнью. Проповедуя и обличая, они надеялись укрепить в обществе нравственные устои, пытались добиться образцового исполнения церковной службы. Так печатная литература привела к сдвигу в общественном сознании, вызвала к жизни движение ревнителей благочестия, которое хотя и не было

---

* Субботин Н. Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 272, 257.

** Шушерин И. Известие... С. 11.

*** Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России... С. 36, 78–86; Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России... С. 40–42.

**** Поздеева И. В. Московское книгопечатание первой половины XVII в. С. 152–153.

***** Луппов С. П. Покупатели изданий Московской типографии в середине XVII века. Л., 1984. С. 6, 47, 37, 43, 30.

массовым, но все же сыграло значительную роль, поскольку нашло поддержку среди элиты русского общества, в частности у царя Алексея Михайловича.

Ревнители благочестия были страстными полемистами. Они неустанно обсуждали волнующие их вопросы церковной жизни, апеллируя к общеизвестной литературе. Так, в первые годы царствования Алексея Михайловича активно обсуждался вопрос о необходимости введения в приходских церквях единогласного пения, о пении Псалтири обратясь лицом на восток, об отправлении литургии в праздник четырёхдесятницы*. Оживленную полемику вызвал вопрос о единогласии. По сложившейся практике в приходских церквях служба, как правило, исполнялась в несколько голосов, причем каждый служитель исполнял свою часть литургии, что делало невозможным или затруднительным восприятие ее прихожанами. По мнению ревнителей благочестия, такая практика была порочной. Путем введения единогласного пения и проповеди они пытались сделать церковный язык понятным для основной массы прихожан. Этим они демонстрировали совершенно иное отношение к культуре социального общения. Церковная служба становилась ориентированной не только на Бога, но и на человека**. Только в этих условиях могла возникнуть церковная проповедь.

Аргументируя необходимость нововведений, ревнители благочестия нередко ссылались на авторитетное мнение византийских авторов. Так, некто Агафоник, личность которого исследователи не без оснований отождествляют с царским духовником Стефаном Вонифатьевым***, в послании суздальскому архиепископу Серапиону о единогласном пении постоянно подкрепляет свои суждения цитатами из святоотеческого предания: «Аввы Дорофея, святой мой владыко, глас восприим», «якоже и Златоустый глаголет», «како похваляет преподобный Никон чин церковный», «также и Григорий Богослов... рек»****. В другом своем послании (о поклонах), к митрополиту Никону, Агафоник также ссылается на сочинения

---

* Белокуров С.А. Деяния Московского церковного собора 1649 года (вопрос о единогласии в 1649–1651 гг.) // Из духовной жизни московского общества XVII века. М., 1902. С. 48–49.

** Успенский Б.А. Раскол и культурный конфликт XVII века // Успенский Б. А. Избранные труды. М., 1996. Т. 1. С. 503–504.

*** Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. СПб., 1992. Ч. 1. С. 48–49.

**** Преображенский А.В. Вопрос о единогласном пении в русской церкви XVII века // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1904. Т. 155. С. 53–55, 57, 62.

Иоанна Златоуста, аввы Дорофея, Афанасия Великого, но, кроме того, привлекает в качестве аргументов и свидетельства очевидцев: «...и посему у нас творится противно святей восточней церкви и всея греческия земли церкви Константинопольския, и Александрьския, и святогорских, и Малыя Росии, и Болгарских, и Сербских, якоже от достовернейших свидетелей слышахом и известихомся, иже сами тамо пожиша и своими очима видеша, нежели слышаша ушима: паче же со многими епископы греческими беседовахом мы и братия наша...» * Сравнение некоторых особенностей русского и греческого богослужения, разумеется, было не случайным.

Дело в том, что воцарение Алексея Михайловича совпало с началом нормализации отношений России с византийской православной церковью, которые были прерваны после низложения в 1635 г. константинопольского патриарха Кирилла Лукариса. Летом 1645 г. в Россию приехал митрополит Палеопатрский Феофан. Он подал в Посольский приказ челобитную с изложением целой программы культурного и политического сотрудничества двух церквей. В этой челобитной между прочим говорилось: «Буди ведомо, державный и великий царю, что велие есть ныне безсилie во всем роде православных христиан и борения от еретиков, потому что имеют папежи и лютори⁴ греческую печать и печатают повсядневно богословные книги святых отец. И в тех книгах вмещают лютое зелье, поганую свою ересь и клепят святых и богоносных отец, что будто пишут по их обычаю». Феофан писал, что турки не позволяют грекам печатать книги в Константинополе, и предлагал «быть греческой печати» в Москве, для чего «приехати греческому учителю учить русских детей философства и богословия греческого языку и по рускому. Тогда будут переводить многие книги греческие на русской язык, которые не переведены» **.

---

* РГБ. Ф. 218. № 180. Л. 179–179 об. Сборник XVII в. в четверку, 365 л., содержит выдержки из сочинений отцов церкви и ряд полемических сочинений, среди которых наиболее примечательны выписки из поучений И. Златоуста о том, как вести себя в церкви, и о единогласном пении «ответы прекословцем» (л. 8 об. — 55 об.), перевод грамоты константинопольского патриарха Парфения, составленной 16 августа 1650 г. (л. 162–167), послание Агафоника митрополиту Никону о поклонах (л. 168–196 об.). Присутствие в сборнике перевода грамоты Парфения, который, как следует из его текста, был сделан в Посольском приказе 7 декабря 1650 г., и послания Агафоника, в котором Никон назван новгородским митрополитом, позволяет датировать рукопись концом 1650–1652 г.

** Флоря Б. Н. Материалы миссии Феофана Палеопатрского в Россию в 1645 г. // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1990. С. 210–212, 220–222.

Предложение греческого иерарха нашло отклик при дворе Алексея Михайловича. Отправлявшимся в Стамбул русским послам был дан наказ: «Да во Царе ж городе проведати им про греческого переводчика, который бы по-гречески и по-русски грамоте и языку умел достаточно и грамоте русской и греческой был гораздо навывчен и чтоб умел всякие греческие книги на русской язык перевести подлинно»*. Однако переводчик вскоре объявился сам. На обратном пути в Константинополь Феофан встретил в Киеве своего знакомого — архимандрита Венедикта, которому предоставил необходимые рекомендации, и тот в марте 1646 г. приехал в Москву.

Тот факт, что московские власти прибегли к услугам иностранного переводчика, говорит о том, что в приказной администрации не было человека, знавшего греческий язык настолько хорошо, чтобы справиться с работой по редактированию и переводу книг. Очевидно, на всем протяжении 1620–1640-х гг. книжные справщики пользовались исключительно русскими оригиналами. Архимандрит Венедикт пробыл в Москве недолго. Известно, что он перевел с латинского книгу «Об индийском царстве», однако, по всей видимости, его пребыванием в России были недовольны некоторые представители высшего духовенства, по настоянию которых греку пришлось покинуть пределы Московского царства**. Подозрительность к иностранцам, даже православного вероисповедания, была еще достаточно сильна.

Однако вынужденный отъезд Венедикта не прервал связи ревнителей благочестия с православным Востоком. В конце 1640-х гг. интерес к греческому наследию стал проявлять архимандрит Новоспасского монастыря Никон. В 1646 г., вероятно благодаря поддержке Стефана Вонифатьева, ему удалось стать настоятелем одной из первостатейных русских обителей. В середине XVII в. Новоспасский монастырь по своей значимости уступал только Троице-Сергиеву, Владимирскому Рождественскому и Чудову монастырям***. С конца XV в. он являлся родовой усыпальницей боярского рода Захарьиных-Романовых****. После воцарения Михаила Федоровича монастырь стал пользоваться особым покровительством

---

* Там же. С. 212.

** Николаевский П. Из истории сношений России с Востоком в половине XVII столетия // Христианское чтение. 1882. Ч. 1. С. 250–251; Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 483–486.

*** РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. № 47. Л. 1.

**** Морозов К. К. Памятник архитектуры — Новоспасский монастырь в Москве. М., 1982. С. 9.

царской семьи. Об этом свидетельствуют многочисленные земельные пожалования и вклады, сделанные от имени государя, царицы Марфы Ивановны и патриарха Филарета*. В 1622 г. тщанием последнего «сделана бысть и совершена» новая колокольня, на строительство которой было израсходовано три тысячи рублей, по тем временам огромная сумма**. В 1640–1644 гг. при архимандрите Ионе Арзамасском в монастыре были возведены новые крепостные стены и каменные кельи, наконец, в 1645 г. по царскому указу была «до подошвы разобрана» соборная церковь Спасо-Преображения, а на ее месте начато строительство, по существу, нового храма***. Освящение собора состоялось уже при Никоне — 19 сентября 1647 г. В этот день монастырь посетил сам царь, который передал в храм принесенную с Вятки икону Нерукотворного Спаса****. К некрополю своих предков Алексей Михайлович относился с не меньшим вниманием, чем его отец и дед. В день освящения Спасо-Преображенской церкви он пожаловал монастырю «окладных два ста образов пядниц»⁵ московского и греческого письма*****. Еще сорок два образа были переданы монастырю 6 июля 1648 г., среди которых — две иконы, поднесенные царю Алексею Михайловичу архимандритом Иверского монастыря на Афоне Пахоимом^{6*}.

С Афоном у Новоспасского монастыря были давние связи. Еще в 1627 г. власти Иверского монастыря подали патриарху Филарету грамоту, в которой просили русского царя и патриарха стать новыми ктиторами обители^{7*}. В этой грамоте между прочим излагалась легенда о чудотворной Иверской иконе Богоматери⁶, которая чудесным образом была обретена монастырской братией еще в VI в. В 1647 г. в Москву приехал архимандрит Иверского монастыря Пахомий, который, вероятно, немало рассказывал Никону о своей обители. Так или иначе, Никон подал царю челобитную с просьбой

---

* *Архимандрит Леонид (Кавелин)*. Вкладная книга московского Новоспасского монастыря // Памятники древней письменности и искусства. Т. 39. С. 7–24.

** Там же. С. 18–19.

*** Там же. С. 13–15.

**** Выходы государей царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. М., 1844. С. 169, 170.

***** *Архимандрит Леонид (Кавелин)*. Вкладная книга московского Новоспасского монастыря. С. 24.

^{6*} *Снегирев И.* Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. СПб., 1863. Доп. статьи. С. V, VII.

^{7*} *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские связи середины XVI — начала XVIII в.: Греческие документы московских хранилищ; Каталог выставки. М., 1991. С. 17–18.

пропустить через Путивль список с подлинной Иверской иконы Богоматери, после того, как она будет исполнена греческим иконописцем. Просьба была удовлетворена. Кроме того, иверская братия получила возможность приезжать в Москву за милостыней «в десятой год трем или четверем человеком»*. Перенесение в Россию Иверской иконы стало началом процесса *translatioreligionis*** , который достиг своего апогея уже в патриаршество Никона. Россия, воспринимая византийское культурное наследие, стремилась к возрождению Византийской империи с центром в Москве. Она брала на себя функции вселенской монархии, объединяющей всех православных в единую державу***.

К 1648 г. Никон стал одним из самых близких царю людей. Возможно, под влиянием Новоспасского архимандрита, Алексей Михайлович, прежде мало уделявший внимания светским делам, теперь стал проявлять к ним некоторый интерес. По свидетельству шведского резидента Карла Поммеренинга, после своей свадьбы царь стал принимать и рассматривать челобитные, на что у него уходил один час перед обедом****. Приносить к себе челобитные государь повелел Никону, «бе бо сам благочестивый царь о праведном суде тщашеся». Благодаря этому «от царствующаго града жителей Никон познася: мнози к нему, овии во обитель Спасову притекати и милостиваго его заступления просити начата; овии в пятке, грядуща его вверх по дороге, ожидающе и челобитныя ему подавающе. Он же готов всем обиженным и скорбным, а наипаче вдовам и сиротам беззаступным помощь подавати, все те челобитныя великому Государю вручаше и о них моление творяше. Великий же Государь всегда по утреннем пении, не исходя ис церкви, все те челобитныя выслушав, милостивый свой царский указ на всех при себе подписывать веляше, и архимандриту сам вручаше»*****. Так Никон постепенно приобретал популярность в народе. Простые люди могли через него напрямую донести свои чаяния до государя, минуя препоны приказного делопроизводства.

Челобитные, которые приносил государю Никон, очевидно, касались малозначительных дел. События, которые вскоре произошли в Москве, свидетельствуют о том, что и царь, и тем более

---

* Подлинные акты, относящиеся к Иверской иконе Божьей матери, принесенной в Россию в 1648 г. М., 1879. С. 15, 17, 19–20, 25.

** Перенос святости (лат.).

*** Успенский Б.А. Избранные труды. М., 1996. Т. 1. С. 222–223.

**** Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897. С. 412–413.

***** Шушерин И. Известие... С. 18.

Новоспасский архимандрит были еще далеки от принятия по-настоящему важных политических решений. Алексей Михайлович еще не стал самостоятельным государственным деятелем и во всем полагался на своего воспитателя Б. И. Морозова, а Никон едва ли в то время всерьез интересовался политикой. И все же царю импонировала его новая роль заступника «скорбных и обиженных». Она как нельзя лучше соответствовала духу ревнителей благочестия.

Идиллия первых лет правления Алексея Михайловича длилась недолго. В июне 1648 г. столица была охвачена бунтом*. Причиной народных волнений стала недалновидная налоговая политика правительства Б. И. Морозова, а также злоупотребления приказной администрации, во главе которой стояли ставленники царского фаворита. Особо ненавистны жителям столицы были начальник Земского приказа Леонтий Плещеев и дьяк Назарий Чистой. Земский приказ выполнял полицейские функции в пределах Москвы. Под руководством Плещеева, который не стеснялся извлекать материальную выгоду из своего положения, деятельность этого учреждения стала прочно ассоциироваться со взяточничеством и произволом. О Плещееве говорили, что он на Москве «и боярам указывал». В народе даже бытовал термин «плещеевщина»**.

В конце мая 1648 г., на Троицу, царь Алексей Михайлович по обычаю отправился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Его сопровождали многочисленные придворные и члены Боярской думы во главе с Б. И. Морозовым. 1 июня царский кортеж возвращался в столицу. У городских ворот его встретили выборные от дворян и посадских людей, которые пытались вручить государю челобитную. В ней излагалась просьба «всех неправедных судей искоренить, неразумных сместить и на их место выбрать справедливых людей», а также «указать всяким людям самим всех служащих и судей назначать своими собственными средствами и для того людей выбрать, которые бы по их старине и по правде ведать могли

---

* О московском восстании 1648 г. см., например: *Бахрушин С. В.* Московское восстание 1648 года // *Бахрушин С. В.* Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 90; *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1948. Т. 2. С. 156–248; *Тихомиров М. Н., Епифанов П. П.* Соборное Уложение 1649 года. М., 1961. С. 16–21; *Чистякова Е. В.* Городские восстания в России... С. 105; *Преображенский А. А.* Восстания конца 40-х гг. XVII в. в России // *История Европы.* Т. 4. С. 70–83.

** *Филина Е. И.* «Придворные партии» в политической борьбе в России в 30–50-е гг. XVII в. / Дисс. канд ист. наук. М., 1995. С. 75; *Платонов С. Ф.* Московское правительство при первых Романовых // *Статьи по русской истории.* СПб., 1912. С. 405.

и от сильных (людей) насилия оберегать»*. Однако люди Морозова разорвали челобитную в клочки, швырнули их в лицо подателям, которых велели «немилосердно побить», а некоторых из них даже схватили и посадили в тюрьму. Отказ принять челобитную был воспринят как нарушение традиции, согласно которой монарх почитался как милосердный правитель и защитник своего народа. Это обстоятельство вызвало возмущение и стихийный бунт, который вскоре охватил всю столицу. Впоследствии в Соборном Уложении 1649 г. был законодательно определен новый порядок подачи петиций на имя государя, который запрещал челобитчикам обращаться напрямую к царю, но предписывал подавать жалобы и прошения в соответствующие приказы**.

На следующий день во время Крестного хода в Сретенский монастырь выборные снова пытались подать челобитную государю. На этот раз народ последовал за царем в Кремль, где произошли первые столкновения со стрельцами, охранявшими царский дворец. Однако стрельцы, которым уже долгое время не выплачивалось жалованье, неожиданно для всех перешли на сторону восставших и вместе с ними учинили погромы боярских домов, в первую очередь Морозова и Назария Чистого. Сам Чистый был схвачен разбушевавшейся толпой и после изощренных издевательств убит***.

По свидетельству одного голландца, бывшего очевидцем тех событий, царь находился в растерянности и решил вернуть из ссылки своего дядю Никиту Ивановича Романова, которого простой народ очень любил. Между тем восставшие окружили стены Кремля и требовали выдачи Плещеева и Морозова. Тогда «Государь Царь высылал на Лобное место с образом чудотворныя иконы Владимирския патриарха Иосифа Московскаго и всея Руси, и с ним митрополит Серапион Сарский и Подонский, и архиепископ Серапион Суджальский, и архимандриты, и игумены, и весь чин священный»****. По другим источникам, царь отправил к народу своего духовника вместе с патриархом, которые три раза выходили к толпе,

---

* *Базилевич К.* Городские восстания в Московском государстве XVII в. М.; Л., 1936. С. 51.

** *Kivelson V.A.* The Devil Stole His Mind: The Tsar and the 1648 Moscow Uprising // *American Historical Review*. 1993. Vol. 98. № 3. P. 755–766.

*** *Базилевич К.* Городские восстания в Московском государстве XVII в. С. 36, 37, 53; Выходы государей царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. С. 181; Зерцалов А. О мятежах в городе Москве и в селе Коломенском в 1648, 1662 и 1771 гг. // *ЧОИДР*. 1890. Кн. 3. С. 15–16.

**** *Платонов С.Ф.* Новый источник для истории московских волнений 1648 года // *ЧОИДР*. 1893. Кн. 1. Отд. III. С. 15–16, 18–19.

но ничего не добились*. Тогда «великий государь, говоря со всеми бояры и з думными людьми, послал со своим государевым духовником з благовещенским протопопом Стефаном Нифантьевичем да з думным дворенином с Прокофьем Кузмичем Елизаровым да тайных дел з дьяком з Дементьем Башмаковым Левонтья Стефанова сына Плещеева и велел ево всему народу выдать головою»**. Народ, до крайности ожесточенный против Плещеева, не мог дожидаться, пока смертный приговор приведут в исполнение, и потащил его на рыночную площадь, где «палками и дубинами избили его так, что он стал синим как легкое, и топорами и саблями изрубили как рыбу и оставили лежать нагого в назидание и на позорище»***.

Казнь Плещеева не успокоила восставших. Они продолжали требовать выдачи Морозова, а также главы Пушкарского приказа Петра Траханиотова. Тогда Алексей Михайлович сам вышел к народу и стал упрашивать дать ему некоторое время, чтобы подумать и принять справедливое решение. После этого волнения улеглись. Однако в тот же день после обеда в столице неожиданно начался пожар, который свел на нет все попытки примирения. Ходили слухи, что поджигателями были люди Морозова, что вызвало еще большее ожесточение народа. В это время в город приехал Никита Иванович Романов, вмешательство которого помогло прекратить беспорядки. Очевидец тех событий, автор так называемой Лейденской брошюры, писал, что Романов «не обращал внимания на прежнюю обиду, пренебрежение и вражду, но использовал все средства и не побоялся опасности, чтобы усмирить разъяренную чернь, и он въехал на лошади в середину бушующих горожан, где не осмеливался показаться и высунуть голову ни один из других господ; они, увидев его, двинулись к нему навстречу, кланялись ему и кричали в один голос: *«Ты будешь править нами вместе с царем и займешь посты и чины Морозова, мы хотим только тебя и никого другого, сделай так, чтобы нам выдали Морозова, мы быстро с ним справимся»*. Но он старался, насколько мог, уговорить горожан, и поехал в Замок**** к Царю, посоветовавшись с которым тотчас снова выехал на лошади на площадь перед Заком, где взобравшись на круглое возвышение***** , начал свою речь и образумил горожан,

---

* *Базилевич К.* Городские восстания в Московском государстве XVII в. С. 35–36, 74.

** *Буганов В.И.* Описание Московского восстания 1648 г. в Архивном сборнике // Исторический архив. 1957. № 4. С. 229.

*** *Базилевич К.* Городские восстания в Московском государстве XVII в. С. 61.

**** То есть Кремль.

***** Лобное место.

которые, отвечая ему, очень настаивали на том, чтобы им отдали Морозова, но он, разубеждая их, в конце концов добился того, что они согласились, чтобы Морозов остался в живых; однако был отправлен в монастырь, там станет монахом и никогда не вернется в Москву и тем более к власти»*. Через несколько дней Морозов был отправлен под надежной охраной в Кирилло-Белозерский монастырь. Его посты в приказной администрации были переданы князю Якову Куденетовичу Черкасскому. Что же касается Петра Траханиотова, то ему не удалось избежать казни. Хотя он успел покинуть столицу, его по повелению царя схватили и отрубили голову на плахе**.

Московское восстание 1648 г. оказало огромное влияние на развитие политической ситуации в России. Боярское правительство Б. И. Морозова пало. Власть пошла на значительные уступки дворянству и посадским людям. В июле в Москве собрался Земский собор, на котором было принято решение о составлении нового свода законов, «Уложенной книги», чтобы по ней «всякие дела делать и вершить». Работу по составлению Уложения взяла на себя боярская комиссия во главе с одним из противников Морозова, князем Никитой Ивановичем Одоевским. В основу многих статей Уложения легли челобитные дворян и детей боярских. К осени 1648 г. работа над Уложением была завершена. Окончательный текст нового сборника законов был принят на Земском соборе. Его подписали члены Боярской думы, высшее духовенство и выборные из дворян и посадских людей. Из представителей клира под Уложением поставили свои подписи патриарх, епископы и настоятели крупнейших монастырей***. Подписал «Уложенную книгу» и архимандрит Новоспасского монастыря Никон, хотя впоследствии, уже будучи патриархом, он называл ее «недоброю». Как писал потом Иван Неронов, «когда ея строили, ея ты в те поры называл ея доброю. А как руку приложил для земнаго страха...»****. Видимо, участие духовенства в работе над Уложением было по большей части формальным. Для детального обсуждения документа просто не было времени. Правительство торопилось принять новый сборник за-

---

* Эти сведения заимствованы из расширенной редакции Лейденской брошюры (см.: *Bos Lambertus vanden. Het Tooneel der Doorluchtige Manner onser Eeuwe. Het eerste deel. S. 700*). Они подтверждаются сообщением шведского резидента Карла Поммеренинга (см.: *Базилевич К. Городские восстания в Московском государстве XVII в. С. 35–36*).

** *Базилевич К. Городские восстания в Московском государстве XVII в. С. 62–63.*

*** *Соборное Уложение 1649 года. Текст и комментарии. Л., 1987. С. 408.*

**** *Суботин Н. Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 48.*

конов, чтобы успокоить народ и прекратить смуту, поэтому работа над огромной «Уложенной книгой», содержащей более восьмисот статей, была проведена в рекордно короткие сроки. Подписи архиереев под Уложением должны были придать авторитет важному законодательному документу. Нужно сказать, что Земские соборы в России мало напоминали представительные учреждения Западной Европы. Они не принимали самостоятельных решений, а только подкрепляли авторитетом «всей земли» деяния российских самодержцев. Хотя на Соборе 1649 г. было немало выборных представителей, тем не менее дворянство и посадское население, добившись уступок от правительства, не получило доступа к управлению страной. Как отмечал А. П. Павлов, «русские сословия не проявляли жажды власти и не претендовали на ограничение власти самодержца в свою пользу»*.

В контексте взаимоотношений государства и церкви принятие Соборного Уложения обычно связывают с началом наступления светской власти на права и имущества духовенства**. Повод для подобного вывода дает, в частности, XIII глава нового свода законов, где говорится об учреждении Монастырского приказа, который должен был ведать «судом и управою» дьяконов, священников, монастырских служек и крестьян***. Тем не менее очевидно, что в России между писаным законом и его исполнением пролегла огромная пропасть. Реальной силой обладали только царские указы и постановления Боярской думы, да и то в ограниченный промежуток времени. Даже царские грамоты о льготах или привилегиях, данные монастырям, крестьянским общинам или отдельным лицам, всякий раз с воцарением нового монарха требовали подтверждения. По всей видимости, значение Соборного Уложения как законодательного документа XVII в. не стоит переоценивать. На практике его статьи неоднократно нарушались, да и сам царь порой издавал указы, противоречащие его положениям.

К началу 1649 г. политическая ситуация в стране стабилизировалась. Алексей Михайлович вернул из ссылки своего фаворита Б. И. Морозова, который хотя и не занял прежних постов в администрации, но все же восстановил свое влияние при дворе. По его

---

* Павлов А. П. Самодержавие и земские соборы русского государства XVI–XVII веков // Место России в Европе. Материалы международной конференции. Будапешт, 1999. С. 118–121.

** Эта точка зрения в историографии является общепринятой (см.: Соборное Уложение 1649 года. С. 243–244).

*** Там же. С. 69, 243–244.

настоянию князь Я. К. Черкасский был смещен со всех должностей, а на его место назначен тесть Алексея Михайловича и родственник Морозова Илья Данилович Милославский*. Несмотря ни на что, царь сохранял привязанность к своему воспитателю до самой его смерти и часто советовался с ним по важным государственным вопросам.

Политический кризис 1648 г. повлек за собой важные перемены. Неспособность ближайшего окружения государя справиться со стихией народного бунта привела к тому, что Алексей Михайлович стал искать поддержки у своих духовных наставников. Он все более стал прислушиваться к советам ревнителей благочестия, которые страстно убеждали его в необходимости церковного обновления. В начале 1649 г. их планы уже были близки к осуществлению.

II

ГЛАВА 12

Никон и власти

А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног ваших...

Евангелие от Матфея. 10,14

Как уже говорилось, при поставлении на патриаршество Никон пользовался широкой поддержкой как среди духовенства, так и светских властей. В боярской среде не было оппозиции, которая пыталась бы помешать рукоположению Никона или противопоставить ему другую кандидатуру. Единственным представителем боярства, который имел все основания не любить Никона, был князь Иван Никитич Хованский, сопровождавший будущего патриарха в его поездке на Соловки за мощами митрополита Филиппа. Однако, несмотря на то, что Хованский принадлежал к знатному роду, он не пользовался влиянием в боярской среде. Жалобы князя на притеснения Никона не имели для владыки никаких последствий и не вызвали сочувствия в окружении молодого царя**. Тем не менее в дальнейшем отношения Никона с боярской аристократией приобрели драматический характер.

---

* *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 14, 25, 55, 165, 194.

** См. об этом подробнее в главе 6.

По мнению некоторых историков, именно противостояние с боярством стало причиной удаления Никона с патриаршества. Например, А. Гиббенет писал, что «первою причиною к охлаждению дружбы царя с патриархом были козни бояр против Никона, что бояре вооружили царя против друга — патриарха»*. Один из ярких представителей церковной историографии, профессор М. В. Зызыкин, принадлежавший к числу апологетов Никона, в своем исследовании прямо противопоставлял прогрессивного патриарха консервативному боярству**. О. Е. Кошелева посвятила специальную статью взаимоотношениям Никона с боярской аристократией, где высказала мысль, что патриарх пытался поставить боярство в зависимость от церковной власти. В результате такой политики против Никона выступила «влиятельная группа бояр, сумевшая склонить на свою сторону и царя»***. Исследовательница рассмотрела широкий круг вопросов, в том числе отношения Никона с могущественными представителями боярских кланов. Среди противников патриарха она называет А. Н. Трубецкого, Н. И. Одоевского, П. М. Салтыкова, Ю. А. Долгорукого, Б. М. Хитрово, окольного Р. Стрешнева, дьяков А. Иванова и Л. Голосова. Все эти люди, так или иначе, были связаны с делом Никона, возникшим в результате его ухода с патриаршества в 1658 г. Таким образом, за шесть лет пребывания Никона у власти его отношения с боярами коренным образом изменились, и произошло это не столько из-за властного характера патриарха, сколько из-за того, что в этот период значительно изменились лицо и характер Боярской думы. Разумеется, в данном случае речь идет не о каких-то структурных изменениях, а о перегруппировке сил в боярской среде.

Боярская дума играла исключительно важную роль в системе государственного управления. На заседаниях Думы принимались все ответственные решения. Известно, что царь Алексей Михайлович тщательно готовился к этим заседаниям и заранее обдумывал те вопросы, которые он предполагал обсудить с боярами****. Дума обладала законодательными, исполнительными и судебными функциями. Решения Думы, появившиеся в форме указов с формулой «бояре

---

* Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. С. 25–26.

** Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи / Репринтное воспроизведение изданий 1931–1939 гг. М., 1995. Ч. 3. С. 26–50, 56–64.

*** Кошелева О. Е. Боярство и дело Никона // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. 12. С. 29–30.

**** ЗОРСА. Т. 2. С. 733–735.

приговорили», касались важнейших вопросов государственной политики*. В первые годы царствования Алексея Михайловича деятельность Думы была особенно активна. За период с 1645 по 1649 год был издан 41 указ, 17 из которых были «боярскими приговорами»**. В последующие годы число боярских приговоров в общей массе указов заметно уменьшилось. Так, из 140 указов, изданных за время патриаршества Никона, только 13 содержали формулу «бояре приговорили», 4 исходили лично от патриарха, а 123 были именными***. К именным указам относились жалованные грамоты монастырям и отдельным лицам, грамоты и памяти воеводам, земельные и денежные пожалования за службу, указы по судебным делам, в основном о разрешении местнических споров, приказы по армии. Вместе с тем «боярские приговоры» касались всех без исключения международных дел, торговли и таможенных правил, а также вопросов об оказании военной помощи казакам Б. Хмельницкого, рассматривавшихся на Земском соборе 1653 г.

Члены Боярской думы осуществляли управление страной и исполняли судебные функции через систему приказов. Некоторые из них возглавляли сразу два или несколько приказов. Например, царский тесть И. Д. Милославский в 1652–1658 гг. одновременно был главой Иноземского, Казенного, Стрелецкого, Ямского приказов, а также приказа Большой Казны****. Князь А. Н. Трубецкой возглавлял Сибирский приказ****. Сыскной приказ в 1652–1656 гг. возглавлял князь Ю. А. Долгорукий, которого на этом посту сменил думный дворянин Ю. А. Прончищев6*. Большое влияние в приказной администрации имел окольничий Б. М. Хитрово, который в 1652–1655 гг. возглавлял Земский двор, ведавший сбором налогов и пошлин в пределах Москвы и выполнявший функции полицейского управления столицы. Кроме того, Хитрово ведал и приказ Новой Четверти, куда поступали питейные сборы, а с 1654 г. он также воз-

---

* Ротенбург С. С. Монархия с Боярской Думой // Учен. зап. МГПИ им. Ленина. 1946. Т. 35. Вып. 2. С. 93–94.

** Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Л., 1986. С. 210–230.

*** ПСЗ. Собр. первое. Т. 1. СПб., 1830. С. 286–457. При анализе указов не учитывались чины присяг, например шертные записи крымского царя и калмыцких послов, и акты с извещением о взятии Смоленска, Кокенгаузена и других городов.

**** Богдавленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 25, 55–56, 70–71, 165–166, 224–225.

***** Там же. С. 159–160.

6* Там же. С. 194–195.

главил Оружейный приказ, сменив на этом посту Г. Г. Пушкина*. В 1657–1658 гг. среди приказных судей появляются Стрешневы, влияние которых в это время начинает возрастать. 8 марта 1657 г. Родион Матвеевич Стрешнев возглавил Большой приход, а 17 апреля того же года Иван Федорович Стрешнев стал судьей Монастырского приказа, где разбирались судебные дела духовных лиц. Нужно сказать, что в первые годы патриаршества Никона среди управляющих Монастырским приказом были и представители духовенства: чудовский архимандрит Ферапонт, Новоспасский старец Пафнутий Еропкин и сретенский протопоп Петр, но при И. Ф. Стрешневе все они были отстранены от управления**.

В конце 1654 или в начале 1655 г. был учрежден приказ Тайных дел, который являлся личной канцелярией царя. Первоначально он возник как отделение приказа Большого Дворца, где было сосредоточено управление дворцовым хозяйством. Большой Дворец возглавлял боярин В. В. Бутурлин. Среди дьяков этого приказа был Дементий Башмаков, которому и было поручено возглавить приказ Тайных дел***. Учреждение приказа не означало реформы приказного управления, оно лишь отвечало особенностям личности царя, который хотел поставить некоторые государственные дела под свой личный контроль. Компетенция приказа была довольно широкой. Он ведал дворцовыми землями, делами Саввина Сторожевского монастыря, находившегося под покровительством государя, а также перепиской Алексея Михайловича. «Тайные» дьяки присутствовали на дипломатических приемах, объявляли государю иностранных послов****. В 1657 г. Дементий Башмаков даже участвовал в церемониях поставления на архиерейскую кафедру тверского архиепископа Иосифа и казанского митрополита Лаврентия и водил под ними «осля»*****.

В источниках нет никаких упоминаний о том, что Никон присутствовал на заседаниях Думы или каким-то образом оказывал влияние на ее работу. Очевидно, патриарх и не стремился к этому. В его ведении находились патриаршие приказы — Дворцовый, Казенный и Разрядный, созданные еще Филаретом и ведавшие делами духовенства в огромной патриаршей области. Кроме того,

---

* Там же. С. 48–49, 90, 97.

** Там же. С. 34, 85.

*** Гурлянд И. Я. Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902. С. 38, 64–65.

**** Там же. С. 72, 124–125, 127, 205.

***** ДДР. Стб. 105.

патриарха окружал целый штат придворных, «множество бояр, из коих большую часть он делает теперь правителями (областей), каков, например, воевода Путивля и другие, из них же бывают уполномоченные, казначеи и келари для всяких дел, одни надзирают за казнохранилищем, другие над патриаршим домом, иные над доходами, иные над расходами»*. Так писал в своей книге греческий дьякон Павел Алеппский.

В 1652–1658 гг. во главе патриарших приказов стоял Борис Иванович Неледенский, любимец Никона и начальник его охраны. Вместе с ним в приказах сидели дьяки Иван Косошилов и Лукьян Голосов. Последний, вероятно, сделал свою карьеру не без помощи Федора Михайловича Ртищева. Еще в 1650 г. Голосов по настоянию царского постельничего выучил латынь и стал одним из немногих чиновников, которые могли общаться на этом языке. Его даже называли «латинским дьяком». Участник голландского посольства в России Николаас Витсен отзывался о нем как о человеке образованном, но богобоязненном**.

Упомянутый Павлом Алеппским воевода Путивля — это Никита Алексеевич Зюзин, один из ближайших друзей Никона. Зюзин был человеком светским, находившимся на службе у патриарха. Он не служил в патриарших приказах, а сделал карьеру при дворе Алексея Михайловича. Зюзин был незнатного происхождения и не имел влиятельных родственников. Тем не менее 8 ноября 1652 г., вскоре после поставления Никона на патриаршество, ему был пожалован чин окольного, а некоторое время спустя, 3 апреля 1653 г., он стал боярином. Столь стремительное возвышение провинциального дворянина было нарушением традиции и стало возможным только благодаря покровительству Никона. Зюзин получил высшие думные чины, еще не проявив себя на государственной службе***. Знатные бояре были явно недовольны появлением Зюзина в ближайшем окружении государя. Местнические споры, которые затевал ставленник Никона, заканчивались не в его пользу****. Между тем Зюзин регулярно присутствовал на обедах у государя вместе с патриархом и такими родовитыми людьми, как М. М. Салтыков, Ф. Ф. Волконский, И. А. Хилков, Ю. А. Долгорукий, И. И. Лобанов-

---

* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию... // ЧОИДР. 1898. Кн. 3. Отд. III. С. 160.

** *Vitsen H.* Путешествие в Московию... С. 171–172.

*** *Crummey R. O.* *Aristocrats and Servitors. The Boyar Elite in Russia 1613–1689.* Princeton, 1983. P. 98, 105, 190.

**** *Кошелева О. Е.* Боярство и дело Никона. С. 20.

Ростовский, В. П. Шереметев*. В конце концов, Зюзина отправили на воеводство в Путивль. Это было далеко не почетное назначение, как, очевидно, полагал Павел Алеппский: Путивль стоял на южных рубежах Росси, и пребывание там на воеводстве было равносильно ссылке. По всей видимости, Зюзина недолюбливал и Алексей Михайлович, который советовал своему любимцу А. Л. Ордину-Нащокину не знаться с ним, так как «Микита многоязычен и приплетает ево к ненадобным делам»**. Что касается Никона, то он испытывал к Зюзину теплые, дружеские чувства. В письмах к боярину он называл его своим «чадом», просил писать «почасту», посылал ему подарки — «рыбки, две семошки»***. Зюзин также оставался верным своему покровителю, даже когда для патриарха настали трудные времена. Эта преданность Никону обернулась для боярина роковыми последствиями, о чем мы подробнее расскажем в следующей главе.

Каковы были отношения Никона с другими представителями боярской аристократии? Павел Алеппский писал, что «бояре прежде входили к патриарху без доклада привратников, он выходил им навстречу и при уходе шел их провожать. Теперь же, как мы видели собственными глазами, министры царя и его приближенные сидят долгое время у наружных дверей, пока Никон не дозволит им войти; они входят с чрезвычайною робостью и страхом, причем до самого окончания своего дела стоят на ногах, а когда затем уходят, Никон продолжает сидеть»****. Казалось бы, столь красноречивое свидетельство не требует комментариев. Однако следует помнить, что греческий дьякон находился в Москве в 1655 г., во время отсутствия государя, который вместе с Думой отправился в польский поход. В столице оставалась лишь боярская комиссия во главе с князем Г. С. Куракиным****. Павел Алеппский писал: «Перед своим отъездом царь поставил на место себя полномочного наместника и несколько министров. Из них на каждого возложено одно дело, высшее же решение принадлежит наместнику. Наблюдателем над всеми он поставил патриарха; ни одно дело, важное или незначительное, не делается иначе, как с его совета и по докладу ему

---

* ДР. Т. 3. Стб. 334, 343, 347, 357.

** Дело о патриархе Никоне. Издание Археографической комиссии по документам Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. С. 205.

*** ЗОРСА. Т. 2. С. 582.

**** ЧОИДР. 1898. Кн. 3. Отд. III. С. 47–48.

***** ДР. Т. 3. Стб. 460–461.

министрами каждое утро»*. Шведский резидент Иоганн де Родес также заметил, что «наместник» царя князь Г. С. Куракин не может без согласия патриарха выполнить самого незначительного дела**. Впрочем, о Куракине ходили нелестные отзывы. Польский гетман Павел Потоцкий писал, что он «более способен наносить увечья, чем высказывать суждения»***. Таким образом, в отсутствие царя патриарх выступал в роли наместника, которому была подчинена боярская комиссия. Однако членов боярской комиссии было немного, как правило три или четыре человека, и их нельзя отождествлять со всей Думой. К тому же, когда Павел Алеппский видел людей, дожидавшихся приема у патриарха, он едва ли мог определить, кто из них принадлежал к родовитому боярству, а кто был простым приказным дьяком.

Когда царь и весь двор возвращались в столицу, Никон уже не пользовался такими большими полномочиями. В системе государственного управления Московского государства церкви отводилось подчиненное место. Патриарх был хозяином, да и то не полновластным, лишь в пределах своей епархии. Правда, Никон постоянно добивался у царя новых привилегий. Например, он выкупал вотчины светских землевладельцев и приписывал их к своим владениям****. Эта практика получила широкое распространение. Об этом писали даже иностранцы. Шведский резидент Адольф Эберс сообщал в одном из своих донесений, что «постановления царя отменяются патриархом, и царь это сносит. Бывали также случаи, что царь награждает своих подданных землями и домами, а патриарх их отбирает и назначает другим. Если обиженные обращаются к царю с жалобой, он отвечает, что не может идти наперекор воле святого патриарха; все, что он совершает, хорошо»*****. По подсчетам Т. Б. Соловьевой, с 1654 по 1658 г. Никон купил около сорока вотчин у светских землевладельцев^{6*}. Патриарху переходили также выморочные вотчины. Известно, что ему достались владения двоюродного дяди царя, Никиты Ивановича Романова. К последнему патриарх испытывал личную

---

* ЧОИДР. 1898. Кн. 3. Отд. III. С. 158–159.

** Курц Б. Г. Состояние России в 1650–1655 гг. по донесениям Родеса. С. 244.

*** Филина Е. И. «Придворные партии» в политической борьбе в России в 30–50-е гг. XVII в. / Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 258.

**** Кошелева О. Е. Боярство и дело Никона. С. 20.

***** Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века (1648–1700) // ЖМНП. 1898. Февр. С. 223.

^{6*} Кошелева О. Е. Боярство и дело Никона. С. 20.

неприязнь, из-за того, что тот любил носить иноземное платье и вообще увлекался западными веяниями. Кроме того, Н. И. Романов враждовал с царским воспитателем Б. И. Морозовым. Он сумел упрочить свои позиции после московского восстания 1648 г. Перед началом русско-польской войны его даже стали приглашать на заседания в Кремль, чего раньше никогда не делали*. Однако уже весной 1653 г. произошел конфликт Романова с патриархом, когда Никон приказал сжечь немецкие платья, парики и шпаги боярина. Кроме того, патриарх «заполучил себе юношу, который служил господину, но из-за какой-то проделки был посажен в тюрьму, и чтобы освободиться, он должен был обвинить господина Романова в нескольких содомских грехах**». Возможно, этот конфликт имел бы продолжение, если бы не начавшаяся русско-польская война. Н. И. Романов отправился в поход вместе с государем и умер на обратном пути 11 декабря 1654 г. Большая часть владений боярина перешла к Иверскому монастырю. Патриарх Никон неоднократно приезжал на двор Романова и выбирал то, что ему нравилось. 21 февраля 1655 г. из казны боярина патриарху было дано 1000 рублей на святительскую шапку***.

Никон постоянно выпрашивал у царя новые привилегии. В феврале 1657 г. патриарх добился подтверждения указов Бориса Годунова о неподсудности духовенства патриарших вотчин государевым наместникам и освобождении патриарших крестьян от земской повинности, а также указа Михаила Федоровича о подсудности духовенства патриарших вотчин исключительно патриарху, за исключением дел уголовного характера, и о власти патриарха определять в своих вотчинах размеры дани и оброка****. Все эти пожалования были следствием благоволения царя. Вероятно, они вызывали недовольство в боярской среде, однако никто не смел выступать против патриарха открыто. Постепенно Никон своими действиями настроил против себя некоторых членов Боярской думы, правда в самой Думе за короткий период его патриаршества произошла перегруппировка сил. Прежние боярские кланы, определявшие политику страны в первые годы царствования Алексея Михайловича, уступили место новым фаворитам.

---

* Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1919. Вып. 8. С. 7.

** RA. Muscovitica. Vol. 600. Fols. 100–100 rev.

*** Русский биографический словарь. Пг., 1918. Т.: Романовъ — Рясковский. С. 39–42.

**** ПСЗ. Т. 1. С. 417, 419.

С 1652 по 1658 г. число членов Боярской думы увеличилось с 60 до 68 человек*. Большинство новых назначений производилось за боевые заслуги на полях сражений польской и шведской войн и за дипломатическую службу В 1655–1658 гг. думные чины получили Д. С. Велико-Гагин, С. А. Урусов, Ф. Ф. Долгорукий, П. К. Елизаров, И. И. Баклановский, Ф. М. Ртищев, Г. Г. Ромодановский, Н. М. Боборыкин, А. Л. Ордин-Нащокин и другие**. Выслужившаяся аристократия начинала играть все более заметную роль в политической жизни государства. Алексей Михайлович ценил своих новых советников, хотя это и вызывало недовольство родовитой знати.

Как уже говорилось, непосредственным влиянием на царя обладала так называемая ближняя Дума, в которую входили самые знатные бояре и фавориты государя. За право попасть в ближайшее окружение государя в Думе шла бескомпромиссная борьба между влиятельными боярскими группировками. По наблюдению Р. О. Крами⁷, эти группировки были недолговечны, и состав их менялся в зависимости от политической конъюнктуры. Применительно к рассматриваемому периоду можно с большей или меньшей степенью достоверности выделить самые влиятельные из боярских кланов.

В начале патриаршества Никона ведущую роль при дворе продолжала играть группировка царского воспитателя Бориса Ивановича Морозова. Несмотря на то, что во время московского восстания 1648 г. ее позиции были подорваны, опытный политик сумел восстановить свое влияние. Во главе важнейших приказов Морозов поставил царского тестя Илью Даниловича Милославского. Его двоюродный брат, Иван Андреевич Милославский, возглавлял Ямской приказ***. Очевидно, к группировке Б. И. Морозова примыкал и князь Ю. А. Долгорукий, который был женат на Елене Васильевне Морозовой, тетке Бориса Ивановича, тогда как брат его Дмитрий Алексеевич взял в жены сестру Ильи Даниловича Милославского****. Однако в последние годы патриаршества Никона влияние этой группировки стало слабеть. Борис Морозов был стар и часто болел, хотя он никогда не утрачивал расположения царя.

---

* *Crummey R. O. Aristocrats and Servitors... P. 176.*

** *Ibid. P. 191–192.*

*** *Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 14–15, 25–26, 55–56, 150, 165–166, 190, 224–225.*

**** *Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1850. Ч. 1. С. 88–89; Лобанов-Ростовский А. В. Русская родословная книга. СПб., 1895. Ч. 1. С. 399–400, 455.*

По свидетельству австрийского посла Августина Майерберга, Алексей Михайлович посещал Морозова тайком, когда тот был болен, и «советовался с ним о важнейших делах»*. Шведский резидент А. Эберс также считал, что Морозов единственный бескорыстный советник государя**. Нужно сказать, что Никон всегда поддерживал хорошие отношения с царским воспитателем. Незадолго до своей смерти в 1661 г. боярин через И. М. Милославского просил патриарха простить его, «любо кая досада к нам была». В ответном послании на имя царя Никон писал, что «мы ево досады к себе не видали, кроме любви и милости». Патриарх благословлял боярина и просил царя после кончины Морозова пожаловать Воскресенскому монастырю хотя бы «вотчинку на вечное пропитание служащим святей церкви»***.

В противоположность Морозову Илья Данилович Милославский, по общему мнению, был глуп и безроден, да к тому же еще и выскочка. Худородство Милославских вызывало раздражение титулованной знати. Так, князья С. П. и В. П. Львовы во время обеда у царя в апреле 1657 г. били челом на Милославских за то, что те заняли более почетное место за столом. Царь по этому поводу «кручинился» и сказал, что «того де записано не будет»****.

Искренней любовью царя пользовался князь Юрий Алексеевич Долгорукий, который, по словам А. Майерберга, «был уже в летах». Он принимал участие во всех военных походах Алексея Михайловича, участвовал во взятии Ниеншанца, Дерпта, Нарвы и осаде Риги в 1656 г.***** Как писал А. Майерберг, Долгорукий пользовался в Москве большим уважением за то, что, «благодаря военному счастью, взял в плен при Вильне полководца Великого Княжества Литовского и Казначея» Викентия Гонсевского^{6*}. Долгорукий выполнял и дипломатические поручения, причем в товарищах у него был А. Л. Ордин-Нащокин. В мае 1658 г., незадолго до оставления Никоном патриаршего престола, князь отправился в Вильно для охраны послов — Н. И. Одоевского и П. В. Шереметева^{7*}. В. Н. Татищев писал, что Никон недолго любил Долгорукого. Возможно, это

---

* Путешествие в Московию барона Августина Майерберга // ЧОИДР. 1873. Кн. 4. Отд. IV. С. 167–168.

** ЖМНП. 1898. Май. С. 74.

*** Дело о патриархе Никоне... С. 112.

**** ДДР. Стб. 100.

***** Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. Дабеловъ — Дядьковский. С. 565–569.

^{6*} ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Отд. IV. С. 73–74.

^{7*} ДДР. Стб. 132–133.

утверждение имеет под собой основание. В 1664 г. Долгорукий принимал участие в розыске по делу друга Никона — Никиты Зюзина*.

Князя Одоевские, Черкасские и Пронские вместе со своими родственниками Шереметевыми составляли другую группировку. Однако период патриаршества Никона ее влияние было невелико. Правда, Н. И. Одоевский в 1653 г. был возвращен в Москву из Казани. Он принимал участие в военных кампаниях против Польши. Павел Потоцкий писал, что князь «обладает благоразумием, не во всем проницательным, и врожденным благородством, чьи искры еще не совсем угасли. К этому добавляется и то, что он обладает точнейшим знанием писаний славян и не чужд некоторого знания польских историков»**. Потоцкий считал, что Одоевский заложил основы перемирия с Польшей. Как уже говорилось, князь возглавлял русское посольство на виленских переговорах.

О князе Одоевском Никон отзывался очень резко. Как известно, князь возглавлял комиссию по составлению Соборного Уложения 1649 г., в которое, как следовало из предисловия к книге, должны были войти выдержки «исправил Святых Апостол и Святых Отец и из Градских Законов греческих царей, и из старых судебныхников прежних великих государей». Однако, по словам Никона, Одоевский «враг Божий и всякой истинне, все солгал» и из церковных правил ничего не выписывал. Патриарх считал, что «князь Никита, человек прегордой, страху Божия в сердца не имеет, и божественнаго писания, и правил Святых Апостол и Святых Отец ниже четет, ниже разумеет и жити в них не хочет, и живущих в них ненавидит, яко врагов сущих, сам быв враг всякой истинне»***. Казалось бы, этот отзыв вполне однозначно характеризует отношение патриарха к князю. Однако следует отметить, что эти строки были написаны уже после оставления Никоном патриаршества, когда он жил в добровольном изгнании в Воскресенском монастыре и полемизировал со своими противниками по поводу возложенных на него обвинений. Кроме того, нужно учесть, что Одоевский в то время принимал активное участие в деле Никона, и это, конечно же, не могло снискать ему симпатий со стороны патриарха. Если же обратиться к периоду патриаршества Никона, то можно заметить, что после своего возвращения из Казани князь нередко обедал у царя вместе с патриархом,

---

* *Татищев В.Н.* История Российская. Л., 1968. Т. 7. С. 358.

** *Moschovia sive Brevis Narratio, de Moribus Magnae Russorum Monarchiae // Opera omnia Comitis in Aureo Potok Pilavitae Potocki. Warsaviae, 1744. P. 192; Филина Е.И.* «Придворные партии» в политической борьбе в России... С. 255–266.

*** *Tumins V., Vernadsky G.* Patriarch Nikon on Church and State. P. 408–409.

Никон кропил его святой водой, благословляя на ратные подвиги перед польским походом 1654 г. * По всей видимости, Одоевский превратился в непримиримого врага Никона далеко не сразу. Это произошло уже после оставления Никоном патриаршего престола.

Что касается князей Черкасских, то после их кратковременного взлета во время московских волнений 1648 г. они снова потеряли свое влияние. Князь Яков Куденетович, на время занявший посты в приказной администрации вместо Б. И. Морозова, через несколько месяцев был смещен И. Д. Милославским. Очевидно, он, как и его родственник Григорий Сенчулеевич, пожалованный в бояре в феврале 1657 г. **, был плохим политиком. К тому же царь явно не любил Черкасских. Павел Потоцкий писал о князе Григории Сенчулеевиче, что он «абсолютно невежествен не только в науках, но и в нравственном смысле, высокомерен, благодаря мощи своего тела. Царь же скорее дорожит его боевыми качествами, нежели любит его... но его случайные физические дарования не только не равны, но просто подавляются его душевными недостатками» ***.

Князья Пронские также были маловлиятельными фигурами при царском дворе. После смерти князя Михаила Петровича во время морового поветрия 1654 г. старшим в роде остался его брат Иван Петрович, которому в мае 1658 г. было поручено воспитание царевича Алексея Алексеевича. Но, как писал Потоцкий, «поздно и несвоевременно раскаялся царь в том, что поручил ему такую обязанность» ****. Возможно, И. П. Пронский был плохим воспитателем, но важно отметить то обстоятельство, что князь был у царевича в «дятках» всего за два месяца перед тем, как Никон оставил патриаршество. До этого воспитанием Алексея Алексеевича во многом занимался сам патриарх, которому поручалось заботиться о царской семье во время отсутствия государя в Москве.

В ближайшее окружение царя входили двоюродные братья Петр Васильевич и Василий Борисович Шереметевы. Оба они по знатности рода были пожалованы в бояре. Родственные узы связывали их с князем Ф. Ф. Волконским и думным дьяком Иваном Гавреневым *****. Между тем оба боярина были еще молоды и едва ли могли соперничать

* ДР. Т. 3. Стб. 367, 391, 403, 411.

** *Crummey R.O. Aristocrats and Servitors... P. 192.*

*** *Moschovia sive Brevis Narratio... P. 192–193; Филина Е.И. «Придворные партии» в политической борьбе в России... С. 256.*

**** *Филина Е.И. «Придворные партии» в политической борьбе в России... С. 259; Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Ч. 2. С. 135–136.*

***** *Crummey R.O. Aristocrats and Servitors... P. 190, 192; Барсуков А. Родословие Шереметевых. СПб., 1904. С. 5–8.*

в искусстве политической интриги с таким опытным царедворцем, как Б. И. Морозов. К тому же они, вероятно, были обласканы Борисом Ивановичем. В разрядных записях имени Шереметевых, Морозова и Никона часто упоминаются вместе. Они нередко обедали у государя*. Незадолго до оставления Никоном патриаршества боярин Василий Борисович был отправлен воеводой в Киев, а Петр Васильевич вместе с князем Н. И. Одоевским поехал на переговоры с поляками в Вильно**.

Сохранил свои позиции при дворе Ф. М. Ртищев, «главный дворецкий и последний любимец государя», как писал о нем Августин Майерберг. Ртищев принадлежал к кружку ревнителей благочестия. Он унаследовал от своего отца Михаила Алексеевича должность постельничего. Во время польской войны Ф. М. Ртищев проявил себя на военной и дипломатической службе, за что царь пожаловал его «быть в окольных» и велел учинить «400 четвертей оклад не во образец, сверх окольного оклада, потому что и служба твоя к нам, великому государю, отменна***. Ртищев, «напитанный религиозными чувствами, образованный как в умственном, так и в нравственном отношении»****, в первые годы царствования Алексея Михайловича был единомышленником Никона и одним из советников государя. Иностранцы полагали, что Федор Михайлович нажил себе врагов, в частности из-за того, что его считали виновником чеканки медных денег*****. Вероятно, представители знати были недовольны тем, что неродовитый дворянин имеет большое влияние на царя. Однако у Ртищева был свой покровитель при дворе в лице могущественного Бориса Ивановича Морозова. В свою очередь, царский постельничий сам способствовал продвижению некоторых придворных. Благодаря ему блестящую карьеру сделал его двоюродный брат Богдан Матвеевич Хитрово, который после Ртищева стал заведовать приказом Новой Четверти*****.

Б. М. Хитрово принадлежал к одной из самых влиятельных боярских группировок. В нее входили князья А. Н. Трубецкой, Б. А. Репнин и И. А. Хилков. В молодые годы Хитрово «заявил свой разум» на служ-

* ДР. Т. 3. Стб. 347, 357; ДЦР. Стб. 29, 96–97, 127.

** ДДР. Стб. 130, 132–133.

*** ЗОРСА. Т. 2. С. 738–739; *Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors... P. 192.

**** Moschoviasive Brevis Narratio... P. 199; *Филина Е.И.* «Придворные партии» в политической борьбе в России... С. 268–269.

***** ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Отд. IV. С. 69; 1874. Кн. 4. Отд. IV. С. 169–170.

***** *Чернявский М.* Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. (Рукопись в РНБ. Шифр по книжному каталогу: 18.22.1.40). Л. 164; *Кашкин Н.Н.* Родословные разведки. СПб., 1912. Т. 1. С. 376–377.

бе у А. Н. Трубецкого, который, по словам А. Майерберга, был «уже преклонных лет, не с большим даром слова, да и недалекого ума». Хитрово же, напротив, «высказывал свое мнение с величайшим присутствием духа в самых затруднительных делах Государства и при помощи своего дарованного трудолюбия так пошел вперед, что из простого дворянского звания попал в самое высшее и стал Начальником Оружейной» *. Этот лестный отзыв принадлежит Августину Майербергу, который нечасто дает положительные характеристики московским чиновникам. Потоцкий писал, что Хитрово «никогда не держал уши закрытыми для просьб, особенно чужеземных... он с помощью сокровищ добывал превосходных друзей, не злоупотребляя доверием правящего» **. Известно, что Хитрово оказывал покровительство голландцам ***. Благоклонное отношение к иностранцам со стороны Хитрово, конечно же, раздражало патриарха.

К концу патриаршества Никона группировка А. Н. Трубецкого набирала силу. Хотя Майерберг нелестно отзывался о личных качествах в князя, нужно признать, что у него было немало достоинств, которые снискали ему уважение государя. Собственно возвышение Трубецкого последовало после воцарения Алексея Михайловича. Он получил боярский чин в 1646 г. Более пятнадцати лет князь возглавлял Сибирский и Казанский приказы. Во время русско-польской войны он успешно командовал южной армией, а в 1656 г. был воеводой в Прибалтике, где захватил Дерпт, Нарву и ряд других городов. Бесспорные воинские заслуги снискали Трубецкому большой авторитет, который все более возрастал по мере того, как слабели силы Б. И. Морозова. Впрочем, нет никаких оснований полагать, что Трубецкой питал к патриарху враждебные чувства. Напротив, его отношения с Никоном, по-видимому, были неплохими. Например, в декабре 1656 г., когда князь возвращался из шведского похода, он проезжал через Иверский монастырь, где в это время находился патриарх. Трубецкой «с товарищи» был «в трапезе и в те поры школьным ребятам, которые перед государем патриархом речи говорили», было дано по гривне ****. Это упоминание о поздравительных речах, или

---

* ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Отд. IV. С. 74, 77.

** Moschoviasive Brevis Narratio... Р. 198; Филина Е. И. «Придворные партии» в политической борьбе в России... С. 265.

*** Иконников В. С. Ближний боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, один из предшественников петровской реформы // Русская старина. 1883. Ноябрь. С. 282.

**** Жизневский А. Н. Поход великого государя святейшего Никона патриарха Московского всея Великия и Малыя и Белья России в 1656 г. в Тверь, Вязьму и Иверский монастырь. Тверь, 1889. С. 25.

орациях, очевидно бывших в обиходе у патриарха Никона, весьма примечательно, поскольку обычно их появление связывается с именем Симеона Полоцкого. Павел Алеппский писал, что наибольшее удовольствие патриарх находил в пении детей казаков*.

В начале лета 1658 г., незадолго до оставления Никоном патриаршества, многие влиятельные члены Думы, такие, как Н. И. Одоевский, Ю. А. Долгорукий, В. Б. Шереметев, по долгу службы находились за пределами столицы. Зато в Москве оставались князья А. Н. Трубецкой, Б. А. Репнин, И. А. Хилков. Все они участвовали в церемонии встречи кахетинского царя Теймураза, которая состоялась 6 июля. Теймураз рассчитывал получить помощь русского царя, чтобы вернуть себе трон, который он потерял из-за притеснений иранского шаха. Еще в 1652 г. стараниями Теймураза в Москве была основана грузинская колония, где поселился его внук царевич Ираклий**. Теймураз приехал в столицу в сопровождении Богдана Хитрово, который возглавлял процессии и разгонял палкой толпу. Возможно, случайно, а может быть, и намеренно Хитрово ударил сына боярского князя Д. Мещерского. Оскорбленный Мещерский сказал, что он патриарший человек, но Хитрово, «гордяся, приложи ему раны с бесчинными глаголы: недорожидеся и с патриархом». Узнав об этом инциденте, Никон бил челом Алексею Михайловичу, «чтоб пожаловал государь, велел дать оборонь на Богдана Хитрово, что Богдан убил⁸ моево Мещерсково князя, и государь не пожаловал, оборони не дал, и я де стану с ним управливатца церковью»***. Вызывающее поведение Хитрово можно объяснить только тем, что он чувствовал свою безнаказанность. Окольный знал, что отношения царя с Никоном стали натянутыми, и поэтому ничем не рисковал, обижая патриаршего человека. Между Алексеем Михайловичем и его «собинным другом» произошла размолвка, которая, в конечном счете, и привела к падению патриарха.

Отношения Никона и Алексея Михайловича претерпели известную эволюцию. Как уже говорилось, патриарх отличался исключительной требовательностью в деле церковного благочестия. Используя свое влияние, он лишал набожного государя многих земных радостей, а между тем Алексей Михайлович не был чужд светских развлечений. В свое время под давлением Стефана Вонифатьева

---

* ЧОИДР. 1898. Кн. 4. Отд. III. С. 111.

** Материалы для истории русско-грузинских отношений (80–90-е гг. XVII века). Тбилиси, 1974. Т. 1. С. 3–4.

*** Гибнет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. С. 178–179, 223.

довольно скромно, без песен и плясок прошла свадьба Алексея Михайловича и Марии Милославской. В начале 1653 г. патриарх «приказал Его Царскому Величеству уничтожить всех диких зверей, также собак и все, что относится к охоте, так как Его Царское Величество впредь должен совершенно отказаться от удовольствия охотиться, потому что патриарх считает это великим грехом; всем знатым господам приказано уничтожить их охотничьих собак»*. Это запрещение было чрезмерным. Царь очень любил охоту, особенно соколиную, и для него было большим испытанием расстаться со своим любимым занятием, пусть даже в угоду благочестивым помыслам патриарха.

Вскоре начались военные действия против Польни, которые развивались весьма успешно и только укрепили позиции Никона, поскольку он по праву считал себя вдохновителем этого похода. Кроме того, патриарх уберег от морового поветрия царскую семью, включая наследника престола царевича Алексея. Эти заслуги были оценены по достоинству. Восторженные отзывы о патриархе дьякона Павла Алеппского, написанные в 1655 г., не оставляют сомнения в том, что Никон в это время был на вершине своего могущества. Страна управляется «лишь двумя: царем и патриархом», «любовь царя и царицы к нему неопишима», утверждал Павел Алеппский**. Находившийся в то время в Москве Павел Потоцкий впоследствии напишет в своей книге о Московии, что царь без ведома патриарха не осмеливается ни созывать сенат, ни объявлять войну, ни налагать пошлыны***. Однако через два с небольшим года почти неограниченная власть Никона рухнула в одночасье.

В 1656 г., незадолго до начала русско-шведской войны произошла первая ссора царя с патриархом. Об этом сообщает все тот же Павел Алеппский. 5 марта антиохийский патриарх Макарий, в свите которого находился греческий дьякон, был отпущен на родину. Однако 3 апреля «послал Государь стольника Ивана Иванова сына Головина к патриарху Антиохийскому Макарию в Путивль, или где съедет его; а велено ему патриарха поворотить к Москве»****. Макарий подчинился приказу. На подъезде к столице выяснились причины столь спешного возвращения. Антиохийскому патриарху повстречались греческие купцы, которые сказали, что «в Великую пятницу царь поссорился с патриархом в церкви — по какой причине, никто

---

* Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 8. С. 5.

** ЧОИДР. 1898. Кн. 3. Отд. III. С. 47–48, 50.

*** Moschovia sive Brevis Narratio... P. 167–168.

**** ДДР. Стб. 30.

в точности не знал; было только известно вообще, что ссора была вызвана высокомерием патриарха и его грубым обращением, ибо он сделался чрезвычайно надменен»*. Кроме того, до сведения царя дошло, что Никон исполнил обряд водосвятия на праздник Богоявления Господня не так, как советовал ему патриарх Макарий. Алексей Михайлович был очень разгневан и выбрал патриарха, назвав его «мужик, бл... сын»**. Любопытно, что на Вербное воскресенье во время обрядового шествия «на осляти» лошадь под патриархом водил не царь, как это бывало прежде, а боярин Борис Иванович Морозов***.

В мае 1656 г. Алексей Михайлович отправился в новый поход, на этот раз против шведов. Вместе со своим войском государь прошел через прибалтийские города Полоцк, Динабург, Кокенгаузен, видел стены Риги. Это было первое путешествие русского царя на Запад, которое по своему значению, пожалуй, можно сравнить с Великим посольством Петра I. Правда, после возвращения Алексея Михайловича в Москву во внутренней политике не последовало радикальных преобразований, но нет никакого сомнения, что на молодого государя сильное впечатление произвела культура западных городов. Английский доктор Самюэль Коллинс, находившийся на службе у Алексея Михайловича, оставил любопытные записки о нравах московского двора того времени. По его словам, «с тех пор, как Его Величество был в Польше, видел тамошний образ жизни и стал подражать Польскому Королю, круг его понятий расширился: он начинает преобразовывать двор, строить здания красивее прежнего, украшать покои обоями и заводить увеселительные дома»****. В 1657 г. Алексей Михайлович поручил своим агентам за границей привезти в Россию вещи, которые было трудно увязать с идеалом благочестивого быта православного христианина. В списке этих вещей значились оптические приборы, гобелены, мебель, музыкальные шкатулки, кружева, столовые приборы, певчие птицы и кареты*****. Нетрудно представить, как патриарх мог отнестись к подобным пристрастиям государя.

Постепенно Алексей Михайлович стал все больше отдаляться от Никона. Наконец он перестал присутствовать на богослуже-

---

* ЧОИДР. 1898. Кн. 4. Отд. II. С. 169.

** Там же.

*** ДДР. Стб. 30.

**** Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письмах к другу // ЧОИДР. 1846. Кн. 1. С. 20.

***** Longworth P. Alexis, Tsar of All the Russias. London, 1984. P. 120–121.

ниях, которые совершал патриарх. После Пасхи 1658 г., которая приходилась на 1 апреля, имя Никона исчезает из разрядных записей*. Биограф патриарха Иван Шушерин⁹ писал: «Егда случажуся праздничныя дни и бываху Великаго Государя выходы в Соборную Церковь и на исхождение с литиями, тогда Благочестивый Царь подущаеи злыми ближними своими боляры, в те обыкльыя исхождения не исхождаше. Святейший же Патриарх множицею его ожидаше благовет продолжая; Благочестивый же Царь присылаше к нему и повелеваше не ждати себя и тако бысть между ими распря и безсоветие»**. Возможно, в это же время была обнаружена челобитная духовенства с жалобами на патриарха Никона.

Несколько лет спустя в грамоте константинопольскому патриарху Дионисию Никон так описывал причины своей опалы: «Тогда нача помалу гордиться и выситися и елико мы [ему] глаголахом: престани. Он же [царь] и во архиерейские дела учал вступатца властию и суд наш владети, или сам собою сие восхоте, или от злах человек преложися, якоже и Ровоам, Царь Израилтеский, отложи совет древних мужей и слушаше совету оных, кии с ним воспиташась»***. Патриарх винил во всем окружение государя, которое побуждало Алексея Михайловича вмешиваться в церковные дела. Возможно, в этих словах и была доля истины, хотя, как мы видели, патриарх без труда выпрашивал у государя всё новые привилегии и вотчины для своих монастырей. Но, скорее всего, подоплека конфликта была в другом. Никон был одержим идеей создания православного теократического государства, вся жизнь которого была бы подчинена строгому распорядку церковных служб. В конце концов, как заметил Августин Майерберг, он навлек на себя всеобщую ненависть. Против Никона были настроены и бояре, и духовенство, и даже государь. Для открытого столкновения нужен был только повод, и таким поводом стал инцидент с князем Д. Мещерским во время церемонии встречи грузинского царя Теймураза.

Через два дня после инцидента, на праздник Казанской иконы Божьей матери, Никон пригласил царя на богослужение, но государь «не приде ни на бдение, ни на литею, ни на литоргию, гневаясь на мя»****. Еще через два дня, 10 июля, в Успенском соборе было празднование положения ризы Господней, принесенной из Персии в Москву в царствование Михаила Федоровича. Алексей Михайлович

---

* ДДР. Стб. 127–142.

** Шушерин И. Известие... С. 37.

*** ЗОРСА. Т. 2. С. 513.

**** Гибнет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. С. 223.

снова не был на службе. Тогда «во время святыя литургии, по замвонной молитве, великий господин святейший Никон, патриарх Московский и всеа Великия и Малыя и Белья России, оставил свой святителской престол пред всем освященным собором и пред всем народом, и отрекся своего патриаршескаго звания, и на амвоне разоблачился от всей архиерейской одежды, и посох архиерейской чудотворца Петра митрополита поставил на патриарше месте, и вздел на себя простую мантию и клобук и пошел из соборные церкви на подворье Воскресенскаго монастыря, а назавтрее поехал в Воскресенской монастырь» *. При этом, как писал Павел Потоцкий, сбежалась необыкновенно большая толпа, но патриарха сопровождал только один человек, знакомый с монашеской жизнью и его тайнами **. Москва наполнилась слухами. Одни говорили, что Никон оказался в изгнании в результате заговора дворцовой знати, недовольной тем, что он был инициатором войны против поляков, другие обвиняли его в чеканке медных монет, которая ввергла народ в нищету, третьи полагали, что патриарх стремился подчинить царский двор своим решениям и поплатился за это ***. Так или иначе, но с этой минуты Никону суждено было навсегда расстаться с его прежним влиянием и почти неограниченной властью.

---

* ДДР. Стб. 142–143. Подробнее об этих событиях см: *Губбенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. С. 26–33.

** *Moschovia sive Brevis Narratio...* P. 168.

*** *Sebastianus Glavinich de rebus Moschorum // Sammlung bisher noch schriften zur altern Geschichte und kenntniss des Russischen Reichs / Hrsg. von B. von Wichmann. Berlin, 1820. Bd1. S. 347.*